

ПЕСНЯ ДОЛЖНА ЗВЕНИТЬ

ЦЕЛИНА... Диву даешься —
Что за чудо-богатыри пре-
образили эти бескрайние степи,
украсили их золотыми колосами
и хлебом, потребовали вековую
тшину казахстанских просторов
ромтом нашим. Да пожалуй, и
липанным героям не под силу
был этот подвиг, свершенный
простыми советскими парнями и
девчатаами.

Запевали великих дела, до-
стойные самых сердечных песен
и звончайших фильмов, спектаклей,
часто ли они слышат эти
песни, видят эти фильмы и спек-
такли? Где и как они отдыхают?

Чтобы ответить на эти вопросы,
остановимся на кустинской
шоссе любую из машин и поез-
жай со всеми шоферами право-
до союза, где он живет. И не
только до центральной усадьбы,
но и до самых дальних отделений,
до полевых станций бригад...

Рассказывают, что первый
директор совхоза имени Ма-
хмюкова был человеком быстрых
решений. Остановив свой га-
зик-вездеход напротив отеля,
он вышел из машины, бросил
на землю шапку и, почти как
Петр Великий, воскликнул:

— Здесь будет центральная
усадьба!

Усадьба действительно выросла,
но без клуба. Позже под
клуб перебрались столовая.
А в те дни, что мы там были,
клуб временно стал общежитием
для девчат, приехавших на уборку
урожая.

В клубе имелось объявление: «За-
писывайтесь в кружки художест-
венно-самодеятельности!».

— Месца три писал, — го-
ворят секретарь комитета комсо-
маля Евгений Марус. — Некоторые
записались, за что толку?
Художественного руководителя
все равно нет. Пройдет лучше
в библиотеку...

В библиотеке хозяйничает Шура
Шаповалова — выпускница Кончетинского
библиотечного техникума. Круглогодично лекциями
не жалуются на личные трудности,
но не упускает случая заступить
за книгу.

— Книги протягивают, — го-
ворит Шура. — Волна
льется прямо на полки. И лекции
всегда никого не проводят...

Шура работает здесь второй
месец, но успела уже побывать в
отделениях, сменить книги в би-
блиотеках-передвижках, хорошо
познакомиться со своими читателями.

— Читать у нас любят! —
произносит она убежденно. — За
разве одного чтения достаточно?

— А часто ли отдельники и
на полевых станциях выступают
артисты?

Евгений и Шура улыбаются.

— Такого не было, — коротко
говорят Марус. — вот в цен-
тральную усадьбу изредка заглядывают
предпринимчивые гастро-
леры. Понимаю Нифедова? — об-
ращаются он к Шуре.

...О привезде Нифедов возвес-
тили огромные афиши: «Мастер
встрядла, участник кинофильма
Александра Нифедова». На афиши
был многократно запечатлен ар-
тист — в тельняшке без тель-
нишки, в фуражке и без фуражки.
Как ни близки целининам, но так
и не вспомнили ни одного фильма
его участия.

Нифедов принчился на усадь-
бу с собственным контроллером и
кассиром. Он заломил по шесть
рублей за билет, и это никого не
увидело. Запроси здесь хоть по
червонцу, и тогда за билет
будет набит.

Выша на сцену, «мастер встряд-
ды» принял живописать свою
биографию, развязно повествовал
о том, какой он талантливый и
необыкновенный. В зале начали
появляться аплодисменты. Тогда Нифедов ис-
полнял на скорую руку «Богра-
шофера», и был таков.

— Конечно, не все артисты
такие, — говорит Марус. — У нас,
например, очень хорошие
вспоминания остались об артиз-
те ансамбля из Алма-Аты...

Из дальнейшего разговора вы-
ясняется, что «духовные на-
ши» целининов состоят в основном из
кинофильмов. Что же это за фильмы?
Несколько раз показывали «Со-
рок падший». Хорошая картина,
но сколько же ее можно смот-

реть! Привезли первую серию
«Тихого Дона». Спустя некоторое
время опять появилась «Тихий
Дон». Вторая серия? Нет, опять
первая. Ребята шутят, что третью
серии они будут пенсионерами
смотреть.

Секретарь Убаганского райко-
на партии т. Досаев на вопрос о
причине плохой культурно-прос-
ветительской работы в совхозах
отвечает кратко:

— Кадров нет, помещения
такие...

Но, может быть, Убаганский
район исключение? Не поехать ли
в другой? Скажем, в Федоров-
ский...

И ВОТ МЫ в Жаркылской
совхозе. На центральной
усадьбе клуб демонтируется. Об
этом нам сообщает высокий юноша
с грустными глазами. Чем он
расстроен? Иван Басенек расска-
зывает о себе. Работал в совхозе,
играл в чисто досуге на балло-

ни. Был он хорошим: плохо-
му не предложили бы поехать на
курсы руководителей художест-
венно-самодеятельности в Куста-
ней. Совхоз платил за его обучение.
Иван целился в это. Учился
старатально. И вот учение по-
забыто. И что же? Не нашлось в
совхозе места. И в том, где тру-
дятся сотни молодых новобран-
цов, поднявших смыте тридцати
тысяч гектаров целинам! О
чем же думали руководители совхоза,
посыпавшие во многих совхозах?

Мы вспоминаем, что в про-
шлые годы на целину приезжали
и народные артисты, и всемирно
известные ансамбли. Почему же
так изменилось положение?

Директор филармонии ожив-
ляет:

— О, да! У нас были и Гого-
стин...

Лева, и Ладышина, и
многие другие. Но с се-
мью которых пор Всероссий-
ское гастрольно-концертное
объединение забыло про нас...

В Алма-Ате мы беседу-
ем с заместителем

министра культуры Ка-
захской ССР т. Федуловым.

Он рассказал, что в республике
создано свыше тысячи

художников, еще совсем не-
давно сняли подиумы будущего пе-
ред тем, как открыть их на Луну.

Сейчас наша космическая ракета
уже на Луне, а растущий юго-запад

Москвы то и дело принимает жи-
лье. Они приезжают из старых

города, подбираются простором
новых квартиры и, отправляясь в
ближайший мебельный магазин,

закупают набор, в на гарни-
туре, пришедший к нам из тех време-
н, когда приснопамятные вла-
дальцы особых заказывали спальни,
столовую, кабинет, гости-
ную, детскую и проч., и проч.

Оттуда появляются огромные
свадебные кровати, отнимавшие
весь квадратные метры жилой

площади, подвесные эмалистичные
фото, монументальные, как пан-
елисты, стены. Покупатели, обзави-
вшись новым набором, присту-
пают к склонным комбинациям:

— Если пройти одну кровать из
спален и купить гарнитур на кухне!

Самокритично! Выходит, что в
подвале целине есть еще и

целина не подпитая — речь идет
о духовной пище целинников. О

клубах, концертах, фильмах, о

художественной самодеятельности,

о песне, которая еще недав-
но гонялась за гостями.

Песня должна звенеть!

Л. СОФРОНОВ,
спец. корр. «Советской

культуры».

КУСТАНАЙ — АЛМА-АТА.

ЦЕЛИНА — КРАЙ ОБЖИТОЙ

КАК желанный гость встречают художника Д. Мочальского тру-
женики целинных совхозов Кокчетавской области. Каждый

приезд приносит множество незываемых впечатлений.

И вот сейчас в мастерской, во множестве портретов, перед нами
самые люди, что своим трудом дали новую жизнь от ска кетро-
нутой земле.

Молодые, сильные, с задорными веселыми глазами — все они
близки и дороги художнику. Это о них пишет Мочальский свои по-
дотчеты. Вот «Почти привезли». Сколько радости и оживления может
принести приезд почтальона! Новое полотно — «Вечер на полевом
стадионе»: рабочий день окончен, наступает вечер, парни и девушки
покидают стадион, а там уже киномеханик суетится. Поднялся у тюльпанов
захоронок. Поместили хороший фильм, и на другой день еще лучше
работали...

Прав Иван Рудской, требуя к
себе киномехаников. Права и за-
веденные клубом Альбина Мат-
виенко, сумевшая наладить в
отделении работу кружков художест-
венно-самодеятельности. И
очень справедливо обратил ее в адрес
мастеров искусства — в этом году
их здесь не было.

МЫ В КУСТАНЕ. Областное
управление культуры прими-
тило время под кроной До-
ма народного творчества. Тесно в
этом маленьком доме — здесь и
курсы руководителей художест-
венно-самодеятельности, и курсы
банистов-горемайеров, и

и другие веселые курсы.

Старший инспектор т. Юсупов

огорчен. Нет у него под руки
сводок и отчетов, чтобы рассказать
о культурном строительстве в

отделении.

Как со строительством клу-
бов? Стоят. Не ведаю, в чем

здесь проблема...

Стоят. И еще — новоселье молодоженов. В новом поселке,

в новом доме — свою новую комната.

Рады, заладили, смеются,

сияют молодые. Пусть еще скромно в их жизни. Все это дело наци-
ональное, как говорят в народе, если сказать — хорошее человечес-
кое счастье!

На снимке: Д. Мочальский в своей мастерской.

Фото А. ТРОШИНА.

В КУСТАНЕ. — Альбина Мат-
виенко, сумевшая наладить в
отделении работу кружков художест-
венно-самодеятельности. И
очень справедливо обратил ее в адрес
мастеров искусства — в этом году
их здесь не было.

И вот сейчас в мастерской, во множестве портретов, перед нами
самые люди, что своим трудом дали новую жизнь от ска кетро-
нутой земле.

Молодые, сильные, с задорными веселыми глазами — все они

близки и дороги художнику. Это о них пишет Мочальский свои по-
дотчеты. Вот «Почти привезли». Сколько радости и оживления может
принести приезд почтальона! Новое полотно — «Вечер на полевом
стадионе»: рабочий день окончен, наступает вечер, парни и девушки
покидают стадион, а там уже киномеханик суетится. Поднялся у тюльпанов
захоронок. Поместили хороший фильм, и на другой день еще лучше
работали...

Прав Иван Рудской, требуя к
себе киномехаников. Права и за-
веденные клубом Альбина Мат-
виенко, сумевшая наладить в

отделении работу кружков художест-
венно-самодеятельности. И
очень справедливо обратил ее в адрес
мастеров искусства — в этом году
их здесь не было.

И вот сейчас в мастерской, во множестве портретов, перед нами
самые люди, что своим трудом дали новую жизнь от ска кетро-
нутой земле.

Молодые, сильные, с задорными веселыми глазами — все они

близки и дороги художнику. Это о них пишет Мочальский свои по-
дотчеты. Вот «Почти привезли». Сколько радости и оживления может
принести приезд почтальона! Новое полотно — «Вечер на полевом
стадионе»: рабочий день окончен, наступает вечер, парни и девушки
покидают стадион, а там уже киномеханик суетится. Поднялся у тюльпанов
захоронок. Поместили хороший фильм, и на другой день еще лучше
работали...

Прав Иван Рудской, требуя к
себе киномехаников. Права и за-
веденные клубом Альбина Мат-
виенко, сумевшая наладить в

отделении работу кружков художест-
венно-самодеятельности. И
очень справедливо обратил ее в адрес
мастеров искусства — в этом году
их здесь не было.

И вот сейчас в мастерской, во множестве портретов, перед нами
самые люди, что своим трудом дали новую жизнь от ска кетро-
нутой земле.

Молодые, сильные, с задорными веселыми глазами — все они

близки и дороги художнику. Это о них пишет Мочальский свои по-
дотчеты. Вот «Почти привезли». Сколько радости и оживления может
принести приезд почтальона! Новое полотно — «Вечер на полевом
стадионе»: рабочий день окончен, наступает вечер, парни и девушки
покидают стадион, а там уже киномеханик суетится. Поднялся у тюльпанов
захоронок. Поместили хороший фильм, и на другой день еще лучше
работали...

Прав Иван Рудской, требуя к
себе киномехаников. Права и за-
веденные клубом Альбина Мат-
виенко, сумевшая наладить в

отделении работу кружков художест-
венно-самодеятельности. И
очень справедливо обратил ее в адрес
мастеров искусства — в этом году
их здесь не было.

И вот сейчас в мастерской, во множестве портретов, перед нами
самые люди, что своим трудом дали новую жизнь от ска кетро-
нутой земле.

Молодые, сильные, с задорными веселыми глазами — все они

близки и дороги художнику. Это о них пишет Мочальский свои по-
дотчеты. Вот «Почти привезли». Сколько радости и оживления может
принести приезд почтальона! Новое полотно — «Вечер

Москва, "Советская культура"

Мы, москвичи, рады!

С БОЛЬШИМ удовлетворением встречаем мы, москвичи, все то новое, что входит в облик нашего любимого города, говорит о его сегодняшней славе, о его прошлом. Мне довелось присутствовать на открытии памятника замечательному русскому революционно-демократу Александру Ивановичу Герцену. Хорошо это — перед домом на Тверской бульваре, связанным с памятью Герцена, сооружен монумент, запечатлевший в бронзе дорогой нам образ борца за светлое будущее родной страны!

Хочется мне от имени москвичей поблагодарить авторов памятника — молодого скульптора М. Мильбера и архитектора К. Сапегина. Помню это произведение Мильбера — созданную им статую Герцена — еще по одной из всесоюзных выставок прошлых лет: меня поразила тогда верность образа, созданные глубоким и выдуманным художником. Отрадно, когда талантливая художественная молодежь выступает на столе отечественного поприща, как монументальная скульптура — искусство, широко обращенное к народу.

На открытии я сфотографировал памятник — мне будет приятно, если редакция напечатает мой снимок.

А. ПЕТРОВ,
учитель-педагог.

ДОРОГА вьется среди табачных плантаций. От него спускаются к ней склонами Зарданшанского хребта. Вот гора, покоящая на двугорном верблюде, раздвигает юрту и уводит ее с глаз долой, в щель. Здесь и расположился районный центр Ургут — родина узбекского шелка, табака, чудесных сортов винограда.

В Ургуте живут узбеки и таджики. Назария слышат они превосходными художественными ремеслами. Ковры — «джумхурсы», изделия из дерева — ложки, подставки для книг, пепельницы, шкатулки известны далеко за пределами Самарканской области. Своюобразие и красота отличают вышивки ургутских мастеров. Кроме прикладного, здесь развито и народное искусство музыки, песни, танца. Это, кстати, не удивительно: Ургут настолько живописное и поэтическое место, что было бы странно, если бы у его людей отсутствовало чувство красоты.

Именно поэтому, вероятно, первый в Самарканской области народный междзональный театр был создан в Ургуте. Еще двадцать лет назад возник здесь небольшой коллектив художественной самодеятельности. С годами росло число участников, их мастерство. Аристы-любители дружили поставить серьезный драматический спектакль, и выбрали поэтический путь об Алишере Навои, национальную А. Ургуну и И. Султанову. Роль Навои исполнила замечательный районный отделом культуры А. Имангулов, его подсобленной Гули — секретарь райкома комсомола М. Камалова. Премьера была благодарно принята артистами.

По плачу оказались ургутцам в такие многоактные спектакли, как «Бай и батрак», «Золотое созвездие». Народный театр стал часто выезжать в соседние районы, выступать на военных станицах и фермах. Видео принимали его с такой любовью, что после каждого выступления артисты с удовольствием участвовали в работе. Но, увы, несмотря на одаренность исполнителей их выступлениях, спектакли во многом прогрессивные из-за недостатков костюмов, реквизита, декораций. Сказывалась недостаток материальных средств.

И вот недавно вместе с группой узбекских писателей я вновь побывал в Ургуте. Мы обеездили табакер-

СКОЛЬКО ПЕТЕЛЬ В ШЕЛКОВОМ СЮЗАНЕ

ВОЛЧЕСКИЕ колхозы, поговорили с тружениками полей, интеллигентией, работниками культуры. Видели книжную лавку со свободным доступом покупателей к литературе и колхозную библиотеку, где не было библиотекаря и сами питатели занимались в своем амбiente выработанными книгами. Зашли в чудесную больницу, оборудованную по последнему слову медицинской техники; посетили среднюю школу, где в классах стояли окрашенные в белый цвет парты. Мы видели в этом районе так многое прнического, что обо всем, пожалуй, не напишем...

Но невозможно не рассказать о постройке нового клуба — монументального здания, которое украсит вскоре берег зеленой речки, пересекающей Ургут. Здесь будет народный междзональный театр. Большой зал, большой зрительный зал, подсобные помещения предоставят все возможности для успешной творческой работы.

К. НОВОСЕЛОВА.
г. УРГУТ.
Самарканская область.

ВНЕПЛАНОВЫЙ КАПРИЗ

КАПРИЗОМ называется бескорыстная любовь, которую любят половины мира: «позвольют себе время от времени для отдыха или для утехения».

Эту ситуацию мы привели по последнему изданию в 1912 году русскому переволовому романа Дюма-сына «Дама с камелиями».

«Но если в «Даме с камелиями» автор утверждает, что куртизанка способна на чистое, независимое чувство, которое ее облагораживает и вызывает, то в комедии «Полусвет» автор резко осуждает грязные нитриги, цариющие в среде про-долженных женщин, вти-

гающих неопытных молодых людей в преврат и пороки».

Эта ситуация, как не-трудно догадаться по ее стилю, взята из предисловия. Предисловие должно подсказать школьникам, чтобы они делали уроки, а не торопились кого-либо взыскать и облагородить.

Причем здесь школьники — спросят вы. Да при том, что предисловием сопровождена книга, только что выпущенная издательством «Цитадель», иначе говоря, Учпедгизом.

Что же это за каприз, когда он продиктован желанием «зашить в пакет»? Получается не каприз, а нечто совсем другое.

А. МЕДВЕДЕВ.

По письмам читателей

КАЗАЛОСЬ БЫ, ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ...

ПРИШЛО из Рыбинска письмо. Вот о чем пишут нам члены городского выставочного художественного комитета.

Есть в Рыбинске при горисполкоме управление седами и парками, а при управлении — художественная мастерская. Видно, «художественное здание», если, как говорилось недавно в газете «Рыбинская правда», семи же руководителями управления под этой мастерской отзываются так:

— Смотришь иногда на их машины — плюнуть хочется, думаешь, любая школьник сделала бы. А посмотревши на них, оказывается, что квалифицированная работа. Ну и, расскажи соответствующее...

Расскажи соответствующее!.. Кто — бог весть! — удалось руководителю этой мастерской Н. Павленко добиться, что малярно-трафаретные, по существу, работы оплачиваются ему и его друзьям-приватчикам как труд квалифицированного

художника. Неспроста фельетонист местной газеты пишет, что Павленко мастерски постиг, как коротким ударом кисти «вышибить длинные рубли». И получается, что «фишки с танцах в городском саду, таблички, не зевальщики грандиозно ходят по газетам, и тому подобные изделия из мясицы в месяц обходятся горисполкомом бюджету по три по четыре тысячи рублей».

Щеточно добивается рыбинская художественная мастерская Художника, чтобы садово-парковые молодцы ограничились пластификами, не заграждая городу своей мазни. Были принятые хорошие решения — горисполком занялся уже халтурноминатом, и областное управление культуры согласилось с этой разумной мерой. Но результатов не видно.

Частный случай, и показательный: так вот при попустительстве благогуловских администраторов и кормится, процветает на народных деньгах халтура. А настоящие художники не у дела.

Опыт показывает, что любой новый киноплакат или новый вид плаката разрабатывается и выпускается тем быстрее, чем теснее со-тношения открывается инициатива

и творческими мастерами.

У ДЕВУШКИ, с которой я говорю, мондевиды и глаза. Такими же сделали косметическая ретушь. Если снять слой пудры и краски, то обнажится простынье молодого лица, ничем не привлекающее внимание. Но когда девушки отходят от зеркала («бомбака пынкаться»), признается она всхлипывая), то перед вами эта-кая типичная «евиль» — худая, длинная, с раскосыми по последней моде глазами, башмакообразной прической и педающимися на лоб прямым паддами волос. Но эти подиумные «гвоздики».

— Сколько вам лет?

— Девадцать два. А что?

— Да нет, хотела спросить, не замужем ли вы, но вы еще так молоды...

— Нет, я не замужем, но у меня любовники...

Она сидит напротив меня, забравшая ногу на ногу, курит затянутую сигарету и временно забыла о кремени малиновым ногтем снимает с губ крошки табака. Когда она отвечает мне, в ее глазах синхронительная искрометка, и сказано это будничным тоном, known, демонстрирует ее возрастом говорят: «у меня ленинки, купленные в магазине кружевами».

Кстати, она студентка. Студентка последнего курса педагогического института.

Страшно, верно? И комментарий,

как говорится, излишний. Этую девушку я часто вспоминаю, когда смотрю новые западные фильмы. И тогда я ужиняю не

только ее и ее бедную маму, которая «копает в историю».

Посмотрите внимательнее, что это за фильмы не aficionados, где-то скажите мальчишкам, даже приветственное обявление: «Детям до 16 лет вход воспрещен».

Исполнолос, скажем, Маша или Петя еле-яла шестнадцать лет, и вот они, «мудрые и измалеченные», идут за фильмом «Человек с позездом». Может быть, даже им пришли в голову.

— Сколько вам лет?

— Девадцать два. А что?

— Да нет, хотела спросить, не замужем ли вы, но вы еще так молоды...

— Нет, я не замужем, но у меня любовники...

Она сидит напротив меня, забравшая ногу на ногу, курит затянутую сигарету и временно забыла о кремени малиновым ногтем снимает с губ крошки табака. Когда она отвечает мне, в ее глазах синхронительная искрометка, и сказано это будничным тоном, known, демонстрирует ее возрастом говорят: «у меня ленинки, купленные в магазине кружевами».

Кстати, она студентка. Студентка последнего курса педагогического института.

Страшно, верно? И комментарий,

как говорится, излишний. Этую девушку я часто вспоминаю, когда смотрю новые западные фильмы. И тогда я ужиняю не

только ее и ее бедную маму, которая «копает в историю».

Посмотрите внимательнее, что это за фильмы не aficionados, где-то скажите мальчишкам, даже приветственное обявление: «Детям до 16 лет вход воспрещен».

Исполнолос, скажем, Маша или Петя еле-яла шестнадцать лет, и вот они, «мудрые и измалеченные», идут за фильмом «Человек с позездом». Может быть, даже им пришли в голову.

— Сколько вам лет?

— Девадцать два. А что?

— Да нет, хотела спросить, не замужем ли вы, но вы еще так молоды...

— Нет, я не замужем, но у меня любовники...

Она сидит напротив меня, забравшая ногу на ногу, курит затянутую сигарету и временно забыла о кремени малиновым ногтем снимает с губ крошки табака. Когда она отвечает мне, в ее глазах синхронительная искрометка, и сказано это будничным тоном, known, демонстрирует ее возрастом говорят: «у меня ленинки, купленные в магазине кружевами».

Кстати, она студентка. Студентка последнего курса педагогического института.

Страшно, верно? И комментарий,

как говорится, излишний. Этую девушку я часто вспоминаю, когда смотрю новые западные фильмы. И тогда я ужиняю не

только ее и ее бедную маму, которая «копает в историю».

Посмотрите внимательнее, что это за фильмы не aficionados, где-то скажите мальчишкам, даже приветственное обявление: «Детям до 16 лет вход воспрещен».

Исполнолос, скажем, Маша или Петя еле-яла шестнадцать лет, и вот они, «мудрые и измалеченные», идут за фильмом «Человек с позездом». Может быть, даже им пришли в голову.

— Сколько вам лет?

— Девадцать два. А что?

— Да нет, хотела спросить, не замужем ли вы, но вы еще так молоды...

— Нет, я не замужем, но у меня любовники...

Она сидит напротив меня, забравшая ногу на ногу, курит затянутую сигарету и временно забыла о кремени малиновым ногтем снимает с губ крошки табака. Когда она отвечает мне, в ее глазах синхронительная искрометка, и сказано это будничным тоном, known, демонстрирует ее возрастом говорят: «у меня ленинки, купленные в магазине кружевами».

Кстати, она студентка. Студентка последнего курса педагогического института.

Страшно, верно? И комментарий,

как говорится, излишний. Этую девушку я часто вспоминаю, когда смотрю новые западные фильмы. И тогда я ужиняю не

только ее и ее бедную маму, которая «копает в историю».

Посмотрите внимательнее, что это за фильмы не aficionados, где-то скажите мальчишкам, даже приветственное обявление: «Детям до 16 лет вход воспрещен».

Исполнолос, скажем, Маша или Петя еле-яла шестнадцать лет, и вот они, «мудрые и измалеченные», идут за фильмом «Человек с позездом». Может быть, даже им пришли в голову.

— Сколько вам лет?

— Девадцать два. А что?

— Да нет, хотела спросить, не замужем ли вы, но вы еще так молоды...

— Нет, я не замужем, но у меня любовники...

Она сидит напротив меня, забравшая ногу на ногу, курит затянутую сигарету и временно забыла о кремени малиновым ногтем снимает с губ крошки табака. Когда она отвечает мне, в ее глазах синхронительная искрометка, и сказано это будничным тоном, known, демонстрирует ее возрастом говорят: «у меня ленинки, купленные в магазине кружевами».

Кстати, она студентка. Студентка последнего курса педагогического института.

Страшно, верно? И комментарий,

как говорится, излишний. Этую девушку я часто вспоминаю, когда смотрю новые западные фильмы. И тогда я ужиняю не

только ее и ее бедную маму, которая «копает в историю».

Посмотрите внимательнее, что это за фильмы не aficionados, где-то